

ПРОЛОГ

В спальне царил полумрак, хотя на улице ярко светило солнце, отражаясь в сугробах и инее на ветках. Чирикали птицы, придворные с веселыми криками играли в парке в снежки, но здесь, в комнате, было тихо. Плотные шторы не пропускали света, лишь в камине рдели угли, разгоняя тени, и на полке курились тонкими дымками благовония. Хотя тут и не пахло тяжелой болезнью, как обычно бывает. На широкой кровати под покрывалом неподвижно лежала девушка, ее глаза были закрыты, лицо бледностью сравнялось с подушкой, а сквозь кожу, казалось, просвечивали вены. Заостренные черты лица и тени под глазами говорили о том, что незнакомка тяжело больна, хотя через приоткрытые губы вырывалось ровное дыхание. Ровное, однако слишком замедленное. Лежавшие поверх покрывала руки девушки походили на птичьи лапки, кожа обтянула пальцы, сквозь нее проступали косточки. Светлые, рыжеватые волосы тусклыми прядями лежали на подушке.

Около кровати в кресле дремала служанка, а с другой стороны неподвижно замерла женщина, на лице которой отражалась печаль. Она некоторое

Kate
ross
tecrossart

время стояла, глядя на девушку, потом неслышно вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь. Опустила голову, промокнув выступившие на глазах слезы кружевным платочком, и поспешила по коридору дальше, до кабинета, где ее ждал муж. Он сидел, подперев подбородок кулаком, и мрачно смотрел на лежавший перед ним лист со сломанной печатью.

— Надо что-то ответить, — тихо произнес он. — Снова прислали приглашение.

Женщина вздрогнула и прикусила губу, беспомощно посмотрев на супруга.

— Мы не можем сказать, что наша единственная дочь при смерти, — прошептала она, без сил опустившись на стул. — Тихая лихорадка не заразна, но все равно от нас все отвернутся...

— Я знаю, — сумрачно отозвался ее муж. — Я знаю...

Тихая лихорадка, единственная болезнь, с которой не могли справиться целители. Она поглощала жизненные силы и — магию. Все, что вливали в больного, растворялось без следа, но лучше заболевшему не становилось. Лихорадка приходила внезапно, без всякой закономерности, не передавалась от больного к больному, и лекарства от нее не было. Как их кровиночка, их обожаемая Золтаночка могла заболеть этой гадостью?! Пришлось срочно распространить весть, что дочь уехала к родственникам, но скрыть ее смерть никак не получится. Ох...

Женщина медленно поднялась, протяжно вздохнула и направилась к выходу из кабинета.

— Куда ты, Алиция? — растерянно спросил мужчина, глядя ей вслед.

— В храм, к богине, больше мне идти некуда, — последовал тихий ответ.

Через несколько мгновений муж молча присоединился, и вскоре они входили под своды храма, посвященного Любомире. Хорошо, что до него можно было пройти через крытый переход прямо из дворца. Алиция до последнего все же надеялась, что что-то изменится, это не тихая лихорадка и их Золтана поправится.. Однако все оставалось безнадежно. В храме она остановилась около алтаря, прикрыв глаза и даже не в силах привести в порядок мысли. Они металась в голове обрывками, никак не выстраиваясь в стройные предложения, и Алиция лишь сжимала пальцы, молча кусая губы. Ведь если бы Любомира могла, она бы помогла, так? Она же богиня!..

— Далеко не все подвластно даже мне, милая, — неожиданно рядом раздался негромкий, полный сочувствия голос.

Алиция вскинулась, ее муж вздрогнул, и они уставились на невысокую женщину без возраста, с гладко зачесанными в аккуратный пучок каштановыми волосами. Лишь взгляд выдавал бездну мудрости, а в мягкой улыбке сквозила неподдельная печаль.

— Менять нить судьбы не позволено и богам, — вздохнула Любомира и погладила Алицию по плечу. — Я не могу вернуть к жизни вашу девочку. — Тут женщина судорожно вздохнула, сдерживая рыдание, и муж молча обнял ее, привлекая

к себе. — Но я могу подарить вам другую дочь, — богиня хитро прищурилась, ее глаза блеснули.

Ладонь Алиции невольно коснулась живота, а во взгляде мелькнуло недоумение.

— То есть... — неуверенно начала она, но Любомира с тихим смешком покачала головой.

— Нет, у вас мальчик будет, наследник, — ответила богиня. — Путь вашей дочери в этом мире закончен, но есть еще одна девушка, которой требуется семья, — взгляд Любомиры на несколько мгновений затуманился. — У нее никогда ее не было, — тихо продолжила богиня, — и в ее мире жизненный путь ее тоже скоро закончится. Считайте, это моя личная просьба, — в глазах Любомиры снова мелькнула хитринка. — Тем более вашу дочь ждут в соседней стране, на смотрины.

Алиция и ее муж растерянно переглянулись.

— Вы говорите об... аррини? — неуверенно переспросила женщина.

— Именно, — невозмутимо отозвалась богиня. — Все, что вам требуется, это принять в семью и к лету ввести девочку в курс дела, научить всему, что она должна знать про этот мир, — уверенно заявила Любомира. — А летом отправить по приглашению.

— Но как мы объясним ее внешность? — нахмурился мужчина. — Она же... другая будет. И слухи все равно пойдут о нашей приемной дочери...

— Вы считаете, внешность принцессы — это самое главное? — Любомира прищурилась и отступила на шаг. — Она — мой подарок, и ни один из тех, кого я привела в этот мир, не остался несчаст-

лив, — богиня стала серьезной, поочередно глядя на Алицию и ее мужа. — Вы потеряете одну дочь, но обретете другую. Девочка осталась без семьи очень рано, у нее не было ни отца, ни матери. И вскоре ее путь там закончится точно так же, как путь вашей Золтаны. Вы можете позволить ей умереть, как и вашей настоящей дочери. А можете помочь стать счастливой в новой жизни. Что же до слухов, я позабочусь, чтобы их не было. Это мое условие, при котором у вас родится сын. Решайте. — Любомира замолчала.

Алиция с мужем переглянулись, Влодек чуть нахмурился, сжав руку супруги.

— Али? — тихо спросил он.

Она же протяжно вздохнула, прикрыв глаза, а потом решительно кивнула, хотя грудь сдавило от глухой тоски. Богиня плохого не посоветует, и аррини действительно пользовались уважением повсюду. Принцесса с ушками и хвостом? Почему нет, да и все равно ей предстоит уехать в соседнюю страну. Конечно, принц может и не выбрать ее, и девочка вернется, так даже и лучше будет. И Алиция пообещала себе любить ее так же, как родную дочь. Конечно, Золтану подарок богини не заменит, но и плохого Любомира не предложит. Все лучше, чем сходить с ума от тоски и чувства вины, что не уберегла родную дочь... Ну и потом, обещание насчет сына...

— Хорошо, мы согласны, — ответила Алиция, посмотрев в глаза богине.

Та просияла улыбкой и подхватила женщину под локоть.

Госпожа принцесса

— Вот и чудно. Тогда в конце недели ждите гостей. И попрощайтесь, — чуть тише добавила Любомира.

Пока они возвращались во дворец, Алицию не покидала уверенность, что, несмотря ни на что, все будет хорошо. И это делало горечь предстоящей потери не такой сильной.

ГЛАВА 1

— **Н**у что, дорогая моя, тебе решать, — лениво заявил здоровенный мужик под два метра ростом, футболка на нем едва не лопалась на бицепсах. — Либо добровольно подписываешь все документы, либо выплачиваешь двести тысяч. Проценты накопили, видишь ли, бабуля твоя так и не заплатила вовремя, — он недобро усмехнулся.

— К-какие двести тысяч, вы с ума сошли?! — пробормотала девушка, уставившись на собеседника. — Ничего такого бабушка не делала..

— Ну как же, вот договор, — мужик протянул бумагу, и Злата оторопело моргнула, увидев бабушкину подпись. — Вот, брала двадцать тысяч, а за два месяца процентки накопили. Платить будем или квартирой обойдемся? — непринужденно уточнил бугай.

Злата сглотнула, чувствуя отчаяние. Ситуация складывалась безвыходная, м-да. И помочь ей некому, Злата была обычной девушкой двадцати лет, студенткой второго курса биофака местного университета. Хотела стать ландшафтным дизайнером в будущем, помогать разбивать сады и парки..

Она очень любила цветы и на досуге подрабатывала изготовлением домашней косметики, имея небольшой доход кроме стипендии. Родители давно погибли в аварии, и воспитывала Злату бабушка, а недавно она умерла, оставив внучке двухкомнатную квартиру. И как выяснилось, зачем-то взяла эти деньги в сомнительной конторе, не посоветовавшись с внучкой.

— А где мне жить потом, вас, конечно же, совершенно не волнует, да? — угрюмо буркнула Злата.

Риторический вопрос, этих стервятников не волнует ничего, кроме собственной прибыли. Обдурили пенсионерку, а внучке теперь расхлебывать! Нет, на бабушку Злата не злилась, она-то в чем виновата, но эти вот!.. Вообще ни сострадания, ни совести!

— Детка, ну найди себе богатого папика, убеди его подарить тебе квартиру, — говоривший похабно подмигнул. — Ты хорошенькая, уверен, любовник не откажет.

Позади тоже заржали, и Злата почувствовала, как краснеет от пошлого намека. То есть ей предлагали просто пойти в содержанки и выклянчить у покровителя жилье. Ну понятно, какая у самих мораль, такой и меряют остальных.

— В общем, мы завтра придем, а ты смотри, прими правильное положительное решение, — бугай оборвал смех и веселье, снова став серьезным и опасным. — Или деньги, или квартира. И учти, удрать не получится, где ты учишься, мы знаем. Все, до завтра.

Они развернулись и ушли, а Злата, посмотрев на родной подъезд, развернулась и побрела в дру-

гую сторону, к ближайшему скверу. Любимому, там росли чудесные кусты жасмина и сирени, а еще клумбы с цветами, к которым и сама Злата приложила руку. Бабуля много знала про цветы, какие когда сажать, чтобы они цвели с ранней весны до самой поздней осени практически непрерывно. Именно благодаря бабушке Злата и полюбила ботанику и по бабушкиным рецептам делала сейчас косметику. Эх, бабуля... Шмыгнув носом, Злата прогнала желание разреветься от безысходности и строго прикрикнула на себя мысленно. Нечего нюни распускать, надо думать, что делать! В полицию обратиться в первую очередь, к участковому, прикинуть, кому позвонить и посоветоваться, что предпринять в такой ситуации. Выдохнув и немного повеселев, Злата ускорила шаг. Она вообще, несмотря на жизненные невзгоды, была по жизни оптимисткой и не умела долго грустить или впадать в панику. Решение обязательно найдется, ведь справедливость на ее стороне.

В сквере Злата опустила на скамейку, развернула бутерброды, приготовленные на перекус, и крепко задумалась, да так, что даже не заметила, как к ней подседа какая-то женщина.

— Вы не против, барышня? — немного старомодно обратилась она к Злате, и та вздрогнула, подняв голову.

— А? Нет, — девушка с интересом окинула даму взглядом.

Элегантная леди лет за пятьдесят, совершенно седые волосы убраны в красивую прическу с идеальными волнами, одета в строгий костюм насыщен-

ного бирюзового цвета. Удивительно яркие голубые глаза смотрели на Злату внимательно и доброжелательно, а на губах играла легкая улыбка.

— Чего грустим, милая? — непринужденно осведомилась леди, придерживая сумочку в тон костюму.

Злата вздохнула. И хотя она не имела привычки жаловаться, тут слова как-то сами полились, и она не заметила, как выложила свою непростую ситуацию с квартирой и риелторами.

— И я не знаю, что делать, — Злата откинулась на спинку скамейки, теребя лямку рюкзака. — К кому пойти, кто поможет...

— А никто, — неожиданно спокойно ответила бабуля, и девушка вздрогнула, покосившись на нее.

— Почему вы так думаете? Есть же полиция... — попыталась она возразить.

— Потому что там скорее всего у них все куплены, — пояснила незнакомка. — Пойми, девочка, такие, как они, всегда действуют с прикрытием, — вздохнула бабуля и с неприкрытым сожалением посмотрела на Злату.

— И что же мне тогда делать? — растерянно спросила она. — Просто так отдать им квартиру и остаться на улице?

— Почему на улице? Есть другой выход, — улыбка собеседницы стала загадочной, а во взгляде мелькнул лукавый огонек. — Может, немного необычный, но ты девушка современная, не испугайся.